

# Религия в жизни дальневосточников в 1990-е — начале 2000-х гг. (по материалам социологических исследований)<sup>1</sup>

**Светлана Михайловна Дударенок,**

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник  
Института истории, археологии и этнографии на-  
родов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.  
E-mail: dudarenoksv@gmail.com

В статье предпринята попытка на основе результатов социологических опросов, проведённых в различных регионах российского Дальнего Востока во второй половине 1990-х — начале 2000-х гг., определить место и значение религии в мировоззренческих представлениях дальневосточников. Показано, что, несмотря на довольно высокую степень религиозной самоидентификации, российский Дальний Восток в начале 2000-х гг. продолжал оставаться конфессионально не оформившейся территорией; что самоидентификация дальневосточников себя как верующих часто не имела отношения к вере в Бога, а предполагала веру в приметы, гороскопы, переселение душ, телепатию и прочее, а самоидентификация себя как католиков, лютеран, мусульман, иудеев была скорее желанием подчеркнуть свою этническую принадлежность. Высокая степень «православной» самоидентификации населения Дальнего Востока России являлась признанием православия как естественной культурной среды, национального образа жизни. Специфика религиозной жизни региона в исследуемый период состояла в большом разрыве между абстрактной компромиссной социальной нормой и реальными религиозными представлениями, между формальной приверженностью к православию и практической религиозностью, между отношением к вере в целом и реальной религиозной жизнью. Несмотря на высокую степень религиозной самоидентификации (от 23 до 52% по разным регионам) в 1990-е — начале 2000-х гг., в повседневной жизни дальневосточников религия практически не играла никакой роли. «Религиозность» населения региона носила формальный характер и основывалась лишь на факте крещения или этнической принадлежности.

<sup>1</sup> Исследование выполнено в рамках государственного задания ФГБУН ИИАЭ ДВО РАН (FWMU-2026-0011: «Трансформационные и стабилизационные процессы на Дальнем Востоке России в эпоху глобализации: из XX в XXI век»).

**Ключевые слова:** религия, церковь, верующие, религиозная самоидентификация, российский Дальний Восток, социологический опрос, религиозные конфессии.

between\_ y fx M

a K

K :  
B , Institute of History, Archaeology, and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: dudarenoksv@gmail.com.

The paper attempts to determine the place and significance of religion in the worldview of Far Eastern residents. Based on the results of sociological surveys conducted in various regions of the Russian Far East between the second half of the 1990s and the early 2000s. It is shown that, despite a relatively high degree of religious self-identification, the Russian Far East in the early 2000s continued to remain a confessionally undefined territory. The self-

жающего мира. Проводимая Москвой в 1990-е гг. в отношении Дальнего Востока политика сформировала в сознании местных жителей чувство «ненужности» федеральному центру, поставила перед ними задачу найти новые основы своей идентичности. Взоры дальневосточников обратились к религии.

Последнее десятилетие XX в. в литературе принято определять как период «религиозного возрождения» [1; 2], в котором наличествует две стороны — внешняя (рост числа религиозных объединений, церковных институтов, религиозной обрядности и т.п.) и внутренняя (рост религиозного самосознания, религиозно-мотивированной духовности у населения).

*Целью данной статьи* является попытка на основе данных социологических исследований, проведённых в различных регионах российского Дальнего Востока, определить место и значение религии в жизни дальневосточников в 1990-е — начале 2000-х гг.

*Историография проблемы.* Место и роль религии в духовной и общественно-политической жизни российского Дальнего Востока в 1990-е — начале 2000-х гг. рассматривались в работах ряда дальневосточных исследователей [3—11] и др. Несмотря на наличие определённого интереса к данной теме, многие проблемы, связанные с религиозной самоидентификацией и ролью религии в жизни дальневосточников в данный период, не нашли ещё достаточного освещения в научной литературе. Именно это определяет актуальность темы данной статьи.

*Методология,* избранная автором для настоящей работы, включает в себя компаративный анализ данных социологических исследований, проведённых в различных регионах российского Дальнего Востока (Дальневосточного федерального округа) в 1990-е — начале 2000-х гг., позволяющих представить ход трансформации мировоззрения дальневосточников, определить причины и результаты «религиозного возрождения» в субъектах Дальнего Востока России.

## СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

К началу 1990 г. в силу специфики своего заселения и освоения российский Дальний Восток продолжал оставаться практически секулярным регионом, только 10 611 чел., что составляло примерно 0,17% от общего количества населения,

были верующими. На огромной территории действовало всего 160 религиозных общин и групп православного (27 — Русская православная церковь, 6 — старообрядцы), баптистского (41 — Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов, 12 — Союз церквей евангельских христиан-баптистов), адвентистского (21), пятидесятнического (30), иудейского (1), меннонитского (1), языческого (14) вероисповеданий, группы Свидетелей Иеговы (7), как официально зарегистрированные, так и действующие без регистрации [3, с. 375], священнослужители которых были не готовы к возникшему интересу к религии со стороны дальневосточников, не имеющих опыта «жизни в Боге».

В Дальневосточном регионе, как и в России в целом, в 1990-е гг. шёл процесс активного возрождения религиозных институтов, который находил выражение в росте численности религиозных обществ и конфессий. Наиболее активно рост количества религиозных организаций происходил в годы действия Закона «О свободе вероисповеданий» (1990—1997). За семь лет действия данного закона количество религиозных организаций увеличилось в Сахалинской области в 15 раз (с 7 до 105); в Магаданской области — более чем в 7 раз (с 8 до 59); в Хабаровском крае и Амурской области — более чем в 3,5 раза (с 32 до 113 и с 31 до 109 соответственно); в Приморском крае — более чем в 3 раза (с 43 до 141); в Камчатской области — в 2,75 раза (с 4 до 11). Увеличилось и количество конфессий. Если в 1990 г. на территории российского Дальнего Востока действовали религиозные общины 5 основных конфессий, то к 1997 г. их стало более 20.

Духовно-нравственную составляющую процесса «религиозного возрождения» в 1990-е — начале 2000-х гг. на Дальнем Востоке России исследователи пытались выявить путём проведения социологических опросов, целью было стремление не только определить количество верующих в том или ином регионе и их конфессиональную принадлежность, но и узнать о роли религии в повседневной жизни респондентов.

Впервые попытку изучения отношения дальневосточников к религии предприняли сотрудники научно-исследовательской лаборатории изучения общественного мнения Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН под руководством Е.А. Плаксена [ист. 1. Отчёт о научно-исследовательской работе лаборатории за 1996—1998 гг.]. Сотрудниками лаборатории в 1994 г.

по заданию органов власти было опрошено 869 чел. в Приморском, Хабаровском краях и Амурской области.

Респонденты были представлены следующим образом: по полу — мужчины (49%), женщины (49%); по возрасту — до 20 лет (11%), 20—29 лет (23%), 30—39 лет (20%), 40—49 лет (23%), 50—59 лет (14%), 60 лет и старше (7%); по образованию — среднее и неполное среднее (23%), среднее специальное (23%), высшее и неполное высшее (50%); по материальному обеспечению — малообеспеченные (34%), средние слои (53%), высокообеспеченные (3%); по профессиональному составу — студенты и учащиеся (14%), городские рабочие (13%), сельскохозяйственные рабочие (4%), инженерно-технические работники и служащие (18%), интеллигенция (20%), новые экономические структуры (21%), военнослужащие (5%), пенсионеры (7%), домохозяйки (4%)<sup>2</sup>. Таким образом, выборка была репрезентативной и соответствовала половозрастному, социальному и профессиональному составу населения региона.

Данные, полученные сотрудниками лаборатории, можно представить в виде табл. 1.

Несмотря на то что 23% опрошенных заявили о своей вере в Бога, только для 3% из них религия играла определённую роль в повседневной жизни; 53% респондентов отнесли себя к неверующим; уклонились от ответа или отказались обсуждать данную проблему 24%. Подавляющее количество опрошенных, определивших себя как верующих, исповедовали православие. Однако среди некоторых этносоциальных групп эти показатели существенно отличались. Исследования показали, что среди этнических корейцев России и выходцев из Казахстана, исповедующих христианство, более двух третьих были протестантами и только 1% — православными, остальные принадлежали к католикам и различным неохристианским конфессиям.

Относительно конфессиональной самоидентификации жителей Приморского края в возрасте от 16 лет и старше исследователями были получены данные, представленные в табл. 2. 61% опрошенных жителей Приморского края заявили о своём неверии; 17% респондентов определили себя как православных и 6% как протестантов; на старообрядцев,

<sup>2</sup> В случаях, где сумма составляет менее 100%, часть респондентов ушли от ответа; если более 100% — отметили более чем одну альтернативу.

Таблица 1

**Конфессиональная самоидентификация жителей российского Дальнего Востока по результатам социологического опроса 1994 г. (Приморский и Хабаровский края, Амурская область)**

| <b>Отношение к религии</b>                                            | <b>В % ко всем опрошенным</b> |
|-----------------------------------------------------------------------|-------------------------------|
| В Бога не верю, но терпим к верующим                                  | 48                            |
| Полностью отрицаю веру и религию                                      | 5                             |
| К верующим отношусь с большим уважением, сам исповедую христианство   | 20                            |
| К верующим отношусь с большим уважением, сам исповедую ислам          | 1                             |
| К верующим отношусь с большим уважением, сам исповедую буддизм        | 1                             |
| К верующим отношусь с большим уважением, сам исповедую другую религию | 1                             |
| Мне не хотелось бы здесь обсуждать эту очень личную тему              | 18                            |
| Уклонились от ответа                                                  | 6                             |
| Итого                                                                 | 100                           |

Составлено автором на основе [ист. 2. Результаты опроса жителей Дальнего Востока об их отношении к религии. 1994 г.].

Таблица 2

**Конфессиональная самоидентификация жителей Приморского края по данным социологического опроса 1994 г.**

| <b>Отношение к религии</b>                       | <b>В % ко всем опрошенным</b> |
|--------------------------------------------------|-------------------------------|
| В Бога не верят, но уважают чувства верующих     | 52,0                          |
| Православные                                     | 17,0                          |
| Категорически не верят в Бога                    | 9,0                           |
| Не хотят обсуждать очень личный вопрос о религии | 9,0                           |
| Протестанты                                      | 6,0                           |
| Другие вероучения, секты, культы                 | 2,1                           |
| Старообрядцы                                     | 1,7                           |
| Католики                                         | 1,4                           |
| Буддисты                                         | 1,1                           |
| Мусульмане                                       | 0,7                           |
| Итого                                            | 100,0                         |

Составлено автором на основе [ист. 2. Результаты опроса жителей Дальнего Востока об их отношении к религии. 1994 г.].

католиков, буддистов, мусульман и другие вероучения приходилось всего 7%. Результаты опросов показали, что процесс религиозного самоопределения в Дальневосточном регионе шёл по культурно-национально-религиозному признаку: татары — мусульмане, поляки — католики, немцы — лютеране, евреи — иудеи и пр.

Более 10% респондентов из всего социума Владивостока называли свободу религии одним из достижений демократических реформ. Причём большинство считало, что отличительной чертой русских является религиозная терпимость. Половина опрошенных респондентов Владивостока испытывали чувство симпатии при виде православных храмов, но только для 3% религия была опорой в повседневной жизни, в то время как для 65% такой опорой являлась семья, для 31% — работа, для 25% — деньги, для 4% — культура и искусство [ист. 2. Результаты опроса жителей Владивостока об их отношении к религии. 1994 г.].

Весной того же 1994 г. сотрудниками научно-исследовательской лаборатории изучения общественного мнения ИИАЭ ДВО РАН были опрошены студенты четырёх высших учебных заведений Владивостока. Несмотря на невысокий процент среди опрошенных верующих, студенты отметили, что религиозные движения, наряду с экологическими, благотворительными и демократическими организациями, вызывают у них в два раза больше симпатий, нежели националистические, коммунистические и экстремистские партии [9, с. 106].

Интерес представляют и результаты опроса студентов гуманитарных специальностей Дальневосточного государственного университета (табл. 3). В ДВГУ обучались студенты

Таблица 3

**Конфессиональная самоидентификация студентов гуманитарных специальностей Дальневосточного государственного университета (по данным опроса 1998 г.)**

| Отношение к религии  | В % ко всем опрошенным |
|----------------------|------------------------|
| Верующие             | 43,0                   |
| Неверующие           | 28,5                   |
| Затрудняюсь ответить | 28,5                   |
| Итого                | 100,0                  |

Составлено автором на основе [ист. 3. Результаты опроса студентов гуманитарных специальностей ДВГУ. 1998 г.].

из всех субъектов российского Дальнего Востока, поэтому полученные данные в некоторой степени отражали процессы поиска религиозной идентичности в молодёжной среде всего региона. (Опрос проводился преподавателями кафедры культурологии ДВГУ в 1998 г.)

Из тех, кто затруднился с ответом, 84% определили себя «скорее неверующими, чем верующими», а 16% — «скорее верующими, чем неверующими». То есть из всех опрошенных неверующими себя определили 52% респондентов, верующими — 48%. В общем количестве опрошенных 13,5% отнесли себя к православным, 24,5% — к просто верующим, 5,5% — к мусульманам, язычникам, верящим в переселение души.

На вопрос «Какую роль религия играет в Вашей жизни?» ответы респондентов распределились следующим образом. Только для 10%, определивших себя как верующих, религия играла «определённую роль в жизни». Для 50% «православных» религия не играла никакой роли, 25% старались «жить по вере», остальным 25% религия помогала «жить в это трудное время»; среди «просто верующих» 9,5% старались «жить по вере», 38% говорили, что вера помогла «надеяться на лучшее, верить в людей», для остальных 52,5% религия никакой роли в жизни не играла. Для 85% неверующих религия не играла никакой роли в повседневной жизни, для остальных 15% она была интересна «с точки зрения познавательной». Для 50% тех, кто затруднился с ответом, религия не играла никакой роли, 12% — «не задумывались над этим вопросом», а для 38% «религию просто интересно изучать».

На вопрос «Доверяете ли Вы Русской православной церкви?» были получены следующие ответы: только 38% верующих доверяли РПЦ как институту, остальные 62% — нет; 4% неверующих доверяли РПЦ, 16% затруднились ответить на этот вопрос, остальные 80% не доверяли церкви; из тех, кто затруднились в определении своей религиозной самоидентификации, 37% — доверяли, а 43% — нет. Основную причину недоверия студенты определили следующим образом: «Критикуя безнравственность нашего общества, сама церковь не отличается высокими моральными стандартами и т.д.» [ист. 3. Результаты опроса студентов гуманитарных специальностей ДВГУ. 1998 г.].

Представляют интерес и результаты социологических опросов, проведённых в конце 1990-х гг. в Хабаровском крае (1997)

и Сахалинской области (1995, 1997); в начале 2000-х гг. — в Амурской (2002), Магаданской (2000, 2002) областях и Еврейской автономной области (2004, 2005). Хотя опросы проводились по различным методикам, их результаты дают возможность говорить о схожести процессов религиозной самоидентификации жителей субъектов российского Дальнего Востока.

Хотя верующими определили себя 33,2% опрошенных жителей Хабаровского края, только 3,3% из них соблюдали религиозные обряды и ориентировались в своей повседневной жизни на предписания религии, остальные 29,9% верующих религиозные обряды и предписания не соблюдали, религия не играла в их повседневной жизни никакой роли (табл. 4).

Таблица 4

**Отношение жителей Хабаровского края к религии  
по результатам социологического опроса 1997 г.**

| <b>Отношение к религии</b>                  | <b>В % ко всем опрошенным</b> |
|---------------------------------------------|-------------------------------|
| Верующий, соблюдающий религиозные обряды    | 3,30                          |
| Верующий, не соблюдающий религиозные обряды | 29,90                         |
| Неверующий, но уважающий чувства верующих   | 47,07                         |
| Колеблется                                  | 4,05                          |
| Всё равно                                   | 9,89                          |
| С религией следует бороться                 | 0,01                          |
| Нет ответа                                  | 0,95                          |
| Затрудняюсь ответить                        | 4,05                          |
| Итого                                       | 100,00                        |

Источник: [6, с. 49].

Результаты опроса жителей г. Южно-Сахалинска в 1997 г. показали, что к верующим отнесли себя 43% респондентов, что большинство верующих составляют женщины (77,8%). Из опрошенных верующих причислили себя к православию 42,8%, к различным направлениям протестантизма — 33,9%. При этом на вопрос, почему респондент пришёл именно в эту конфессию, только 4,5% православных ответили, что искали смысл жизни, 35,5% выбрали православие как традиционную религию, по принципу «русский — значит православный». В то же время у представителей протестантских конфессий преобладающей причиной конфессионального выбора назывался поиск смысла жизни — от 33,3 до 100% по разным конфессиям [10, с. 141].

Опросы, проведённые в начале 2000-х гг., показали, что процесс религиозной самоидентификации жителей Дальневосточного региона к этому времени практически завершился. Так, например, среди опрошенных в 2002 г. жителей Амурской области 32% отнесли себя к «верующим», 21% — к «убеждённым атеистам», 45% не определились в своём отношении к вере и выбрали ответ «колеблющийся».

В нестабильных условиях конца 1990-х — начала 2000-х гг. жители Дальневосточного региона по-разному описывали и определяли свою веру. В ходе социологических опросов выяснилось, что большая часть населения во что-то верит, но не всегда эта вера была связана с верой в Бога. Так, например, 47% опрошенных жителей Амурской области верили в приметы, 29% — в гороскопы, 12% — в переселение душ, 11,8% — в инопланетян, 10,6% — в телепатию (табл. 5).

Таблица 5

**Во что верили жители Амурской области по результатам социологического опроса 2002 г.**

| Ответы на вопрос «Во что Вы лично верите?» | Кол-во ответов в % |
|--------------------------------------------|--------------------|
| В приметы                                  | 47,0               |
| В воскресение Иисуса Христа                | 30,9               |
| В гороскопы                                | 29,0               |
| В Божий суд                                | 23,3               |
| В существование дьявола, сатаны            | 13,3               |
| В переселение душ                          | 12,0               |
| В инопланетян                              | 11,8               |
| В телепатию                                | 10,6               |
| В спасение души для вечной жизни           | 9,5                |
| В конец света                              | 7,5                |

*Источник:* [ист. 4. Анализ религиозной обстановки в Амурской области. 2002 г. Л. 10—12].

В других регионах Дальнего Востока России социологи получили схожие данные — высокий процент веры в приметы, гороскопы, телепатию, переселение душ и пр.

В табл. 6 представлены данные о конфессиональной принадлежности респондентов в Амурской области.

Результаты социологических опросов в 2000 и в 2002 гг. в Магаданской области показали, что за два года увеличилось количество неверующих и просто верующих (не способных отнести себя к конкретному вероисповеданию) (табл. 7).

Таблица 6

**Конфессиональная самоидентификация верующих  
Амурской области (по результатам социологического опроса 2002 г.)**

| <b>Ответ на вопрос<br/>«К какому вероисповеданию<br/>(религии) Вы себя относите?»</b> | <b>Количество<br/>респондентов</b> | <b>Кол-во<br/>ответов в %</b> |
|---------------------------------------------------------------------------------------|------------------------------------|-------------------------------|
| Православный                                                                          | 612                                | 61,2                          |
| Католик                                                                               | 7                                  | 0,7                           |
| Евангельский христианин-баптист                                                       | 48                                 | 4,8                           |
| Мусульманин                                                                           | 12                                 | 1,2                           |
| Атеист                                                                                | 218                                | 21,8                          |
| Нет ответа                                                                            | 76                                 | 7,6                           |
| Христианин веры евангельской —<br>пятидесятник                                        | 13                                 | 1,3                           |
| Свидетели Иеговы                                                                      | 3                                  | 0,3                           |
| Просто верю                                                                           | 3                                  | 0,3                           |
| Общество сознания Кришны                                                              | 3                                  | 0,3                           |
| Другие                                                                                | 5                                  | 0,5                           |
| Всего респондентов                                                                    | 1000                               | 100,0                         |

Источник: [ист. 4. Анализ религиозной обстановки в Амурской обла-  
сти. 2002 г. Л. 57].

Таблица 7

**Отношение жителей Магаданской области к религии  
по результатам социологических опросов 2000 и 2002 гг. в %**

| <b>Отношение к религии</b>                                                                  | <b>2000</b> | <b>2002</b> |
|---------------------------------------------------------------------------------------------|-------------|-------------|
| Не считаю себя верующим человеком                                                           | 32,9        | 39,1        |
| Считаю себя верующим человеком, но не могу отне-<br>сти себя к конкретному вероисповеданию  | 10,4        | 11,7        |
| Считаю себя верующим человеком<br>и отношу себя к конкретному вероисповеданию:              | 52,0        | 49,2        |
| православные                                                                                | 90,7        | 90,7        |
| протестанты (баптисты, пятидесятники, адвенти-<br>сты седьмого дня, Свидетели Иеговы и др.) | 3,3         | 3,3         |
| католики                                                                                    | 2,3         | 2,3         |
| мусульмане                                                                                  | 0,9         | 0,9         |
| буддисты                                                                                    | 0,5         | 0,5         |
| новые религиозные движения (кришнаиты,<br>мормоны)                                          | 1,4         | 1,4         |
| язычники                                                                                    | 0,9         | 0,9         |

Составлено автором на основе данных социологических исследова-  
ний, проведённых в Магаданской области в 2000 и 2002 гг. [8, с. 174; 11,  
с. 277—278].

В Магаданской области в 2000 г. не считали себя верующими (идентифицировали себя как атеисты) 32,9% опрошенных, в 2002 г. их стало 39,1%; считали себя верующими, но не могли отнести себя к конкретному вероисповеданию в 2000 г. 10,4% опрошенных, в 2002 г. — 11,7%; считали себя верующими и относили себя к какой-либо конкретной конфессии в 2000 г. 52% респондентов, в 2002 г. — 49,2%.

Опрос 2002 г. не выявил изменений в конфессиональной палитре Магаданской области: более 90% опрошенных верующих идентифицировали себя с православием, на втором месте находились протестанты (3,3%), на третьем — католики (2,3%).

Опрос жителей Еврейской автономной области в 2005 г., по сравнению с опросом 2004 г., показал значительное снижение количества тех, для кого религия не являлась важным фактором в жизни — с 31,1 до 12,7%, и рост количества тех, для кого она была важна — с 14,2 до 21,1% (табл. 8).

Таблица 8

**Результаты опроса «Насколько важна религия в Вашей жизни?» среди жителей Еврейской автономной области в 2004—2005 гг. в %**

| Ответ на вопрос «Насколько важна религия в Вашей жизни?» | 2004  | 2005  |
|----------------------------------------------------------|-------|-------|
| Совсем не важна                                          | 31,1  | 12,7  |
| Скорее не важна                                          | 27,3  | 31,7  |
| Затрудняюсь ответить                                     | 0,1   | 7,7   |
| Очень важна                                              | 14,2  | 21,1  |
| Скорее важна, чем нет                                    | 27,3  | 26,8  |
| Итого                                                    | 100,0 | 100,0 |

Составлено автором на основе [ист. 5. Аналитическая записка по результатам социологических исследований «О религиозной ситуации в Еврейской автономной области». Л. 3].

В табл. 9 представлены данные о конфессиональной принадлежности респондентов в Еврейской автономной области.

Не меньший интерес представляют данные социологических опросов об отношении к религии в 1990-е — начале 2000-х гг. населения Республики Саха (Якутия). Результаты проведённого в сентябре — октябре 1993 г. социологического исследования «Особенности религиозного самосознания населения РС(Я)» показали, что верующими считали себя 47% всех респондентов (в опросе приняли участие 1018 жителей

Таблица 9

**Конфессиональная самоидентификация верующих  
Еврейской автономной области  
(по результатам социологических опросов 2004 и 2005 гг.) в %**

| <b>Ответ на вопрос «Какую религию<br/>Вы исповедуете?»</b> | <b>2004</b> | <b>2005</b> |
|------------------------------------------------------------|-------------|-------------|
| Православие                                                | 39,0        | 47,9        |
| Иудаизм                                                    | 0,6         | 2,1         |
| Ислам                                                      | 1,5         | 2,1         |
| Одно из направлений протестантизма                         | 3,1         | 7,0         |
| Не исповедую никакой религии                               | 39,0        | 28,2        |
| Затрудняюсь ответить                                       | 15,7        | 7,7         |
| Другое                                                     | 1,0         | 2,1         |
| Итого                                                      | 100,0       | 100,0       |

Составлено автором на основе [ист. 5. Аналитическая записка по результатам социологических исследований «О религиозной ситуации в Еврейской автономной области». Л. 20].

городов Якутска, Нерюнгри, Мирного и 18 улусов республики). В последующие годы количество верующих продолжало расти. Так, например, по данным исследования религиозности городского населения республики в 1997 г. уже 62% русских и 57% саха считали себя верующими [ист. 6].

Данные социологических исследований, проведённых в 2002 и 2006 гг. Информационным центром при Президенте Республики Саха (Якутия), представлены в табл. 10.

Таблица 10

**Конфессиональная самоидентификация жителей  
Республики Саха (Якутия) (по результатам  
социологических опросов 2002 и 2006 гг.) в %**

| <b>Ответ на вопрос «Какую религию<br/>Вы исповедуете?»</b>                 | <b>2002</b> | <b>2006</b> |
|----------------------------------------------------------------------------|-------------|-------------|
| Считаю себя верующим человеком                                             | 37,1        | 39,5        |
| Атеист                                                                     | 9,1         | 9,9         |
| Не считаю себя верующим человеком, но соблюдаю религиозные обычаи и обряды | 42,4        | 41,7        |
| Затрудняюсь ответить                                                       | 10,8        | 9,0         |
| Итого                                                                      | 100,0       | 100,0       |

Составлено автором на основе данных [ист. 6].

Среди верующих жителей республики на первом месте по числу сторонников находилась Русская православная церковь, доля её приверженцев в период с 2002 по 2006 г. увеличилась с 42,7 до 44,9%. На втором месте — представители традиционных религий коренных народов Якутии саха и коренных малочисленных народов Севера, в 2002 г. — 28,2%, в 2006 г. — 26,2%. По-прежнему была велика доля тех, кто не определился со своей религиозной принадлежностью, в 2002 г. их было 25,2%, в 2006 г. — 23,0% [ист. 6].

В результате социологического исследования ценностных, в том числе и религиозных, предпочтений молодежи республики, проведенного Министерством по молодежной политике РС(Я) в 2003 г., была выявлена определенная корреляционная зависимость глубины религиозных чувств от национальной принадлежности (табл. 11).

Таблица 11

**Уровень религиозности молодежи РС(Я)  
в зависимости от национальной принадлежности в %**

| <b>Ответ на вопрос об уровне религиозности</b>           | <b>Русские</b> | <b>Саха</b> |
|----------------------------------------------------------|----------------|-------------|
| Я верующий, соблюдаю обычаи и обряды моей веры           | 13,1           | 17,1        |
| Я верующий, но не соблюдаю обычаи и обряды               | 28,3           | 15,2        |
| Я не считаю себя верующим, но соблюдаю обычаи и традиции | 21,3           | 35,8        |
| Я колеблющийся                                           | 13,9           | 10,9        |
| Я атеист                                                 | 9,5            | 8,3         |
| Затрудняюсь ответить                                     | 13,7           | 12,3        |
| Итого                                                    | 100,0          | 100,0       |

Составлено автором на основе данных [ист. 7].

Исследования показали более низкий уровень религиозности молодых респондентов якутской национальности, что, вероятно, можно объяснить определённой расщеплённостью религиозного сознания народа саха: якуты проявляли приверженность одновременно к двум верам — православию и якутским традиционным верованиям (19,4% опрошенных респондентов саха выбрали православие, 37,8% — шаманизм и учение айыы, причём большинство респондентов отметило их одновременно [ист. 7]).

Примечательно, что 41,9% православных саха соблюдали якутские традиционные обычаи и обряды, тогда как среди

якутов, предпочитающих шаманизм и учение айыы, доля соблюдающих православные обычаи составила всего лишь 6,3%. В общей сложности 72,8% респондентов якутской национальности независимо от вероисповедания и уровня религиозности соблюдали якутские обычаи и обряды. Среди русской молодёжи православных обычаев придерживались 76,3% респондентов (табл. 12).

Таблица 12

**Результаты опроса о соблюдении обычаев и обрядов  
среди молодёжи РС(Я) в %**

| <b>Ответ на вопрос «Какие обычаи и обряды<br/>Вы чаще всего соблюдаете?»</b> | <b>Русские</b> | <b>Саха</b> |
|------------------------------------------------------------------------------|----------------|-------------|
| Православные                                                                 | 76,3           | 14,8        |
| Якутские традиционные обряды                                                 | 6,5            | 72,8        |
| Католические                                                                 | 2,4            | 1,1         |
| Протестантские                                                               | 2,3            | 1,2         |
| Буддистские                                                                  | 0,7            | 0,8         |
| Мусульманские                                                                | 0,5            | 0,4         |
| Обычаи и обряды моей религиозной группы                                      | 2,0            | 1,6         |
| Другие                                                                       | 3,0            | 4,0         |

Составлено автором на основе данных [ист. 7].

Результаты социологических опросов в различных регионах российского Дальнего Востока в 1990-е гг. и в субъектах Дальневосточного федерального округа в начале 2000-х гг. показали, что большая часть населения ДФО «нашла» опору своего индивидуального существования в религиозных ценностях, о чём свидетельствует высокий процент конфессиональной самоидентификации. Так, например, православными определили себя 17% жителей Приморского края [ист. 2. Результаты опроса жителей Дальнего Востока об их отношении к религии]. В Хабаровском крае при 33,3% верующих к православным себя отнесли 38,6% опрошенных [6, с. 52]. В Амурской области из числа считающих себя православными лишь 41,5% назвали себя верующими [ист. 4. Аналитический отчёт о религиозной обстановке в Амурской области за 2002 г. Л. 11]. В Магадане и Магаданской области положительное отношение к православию было отмечено у 56,85% опрошенных [8, с. 180]. То есть данные всех социологических опросов дают основание полагать, что «православность» несла в себе некую знаковую содержательность

и понималась дальневосточниками как культурная доминанта, признак скорее национально-культурной, чем религиозной самоидентификации. В Республике Саха (Якутия) такой доминантой, наряду с православием, были якутские традиционные верования — шаманизм и учение айыы.

Исходя из этого, можно утверждать, что православие и традиционные верования саха воспринимались жителями Дальневосточного федерального округа в первой половине 2000-х гг. не только как собственно религиозные системы, а как естественная культурная среда, национальный образ жизни. Однако, по нашему мнению, «национальная предрасположенность» русских к православию была сильно преувеличена. В действительности её хватало лишь на то, чтобы предпочесть всему многообразию вероучений что-либо христианское, когда те или иные обстоятельства побуждали человека обратиться к вере. Вследствие этого дальневосточники в 1990-х гг. легко перенимали ценности зарубежных миссионеров. Например, авторы опроса, проведённого в Хабаровском крае, отмечали, что иногда им «встречались люди, которые, посещая молитвенные дома протестантских церквей, были уверены, что это и есть православные общины» [6, с. 52].

Это подтверждается и социологическим опросом, проведённым сотрудниками социологической лаборатории Южно-Сахалинского государственного педагогического университета под руководством Г.В. Боровского. Освещая результаты социологического опроса по проблемам религиозности в газете «Свободный Сахалин», он писал, что «довольно значительная часть русской молодёжи... посещает иностранные религиозные объединения», что «их прельщает простота и комфортность новых религиозных обрядов, приближённость к сегодняшнему дню, отсутствие тяжеловесной обрядности православной церкви, сохранившейся ещё со времён Ивана Грозного». Отход от традиционных верований, по мнению Г.В. Боровского, грозит «потерей национальной идентичности и большими геополитическими последствиями» [ист. 8, с. 3].

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, опыт изучения религиозной самоидентификации дальневосточников в 1990-е гг. и населения Дальневосточного федерального округа в начале 2000-х гг. показывает,

что и в первые годы нового тысячелетия ДФО продолжал оставаться «конфессионально не оформившейся территорией» [12, с.188]. Массовые опросы о мировоззренческих представлениях населения региона не отражали реальную картину религиозной жизни — они фиксировали социальную норму восприятия религии в обществе, в СМИ, в политике.

Специфика российского Дальнего Востока, как и России в целом, состояла в большом разрыве между абстрактной компромиссной социальной нормой и реальными религиозными представлениями, между формальной приверженностью к православию и практической религиозностью, между отношением к вере в целом и реальной религиозной жизнью.

Несмотря на высокую степень религиозной самоидентификации (от 23 до 52% по разным регионам) в 1990-е — начале 2000-х гг. в повседневной жизни жителей религия практически не играла никакой роли. «Религиозность» дальневосточников, впоследствии жителей ДФО, носила формальный характер и основывалась лишь на факте крещения или этнической принадлежности.

Значимым фактором религиозной жизни региона в данный период являлось то, что от 25 до 40% верующих (в зависимости от субъекта) были людьми с высшим образованием и студентами высших учебных заведений — именно тот социальный слой, который в большей степени ощутил после распада СССР утрату своей идентичности.

#### ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Митрохин Л.Н. О «религиозном возрождении» в России. *Российский обозреватель*, 1996, № 2, с. 102—107.  
Mitrokhin L.N. On the “Religious Revival” in Russia. *Rossiyskiy obozrevatel’*, 1996, No 2, pp. 102—107. (In Russ.)
2. Набиев Р.А. *Власть и религиозное возрождение*. Серия: Культура, религия и общество, вып. 24. Казань, Казан. ун-т, 2014, 304 с.  
Nabiev R.A. *Power and Religious Revival*. Seriya “Kul’tura, religiya i obshchestvo”, iss. 24. Kazan, Kazan. un-t Publ., 2014, 304 p. (In Russ.)
3. Дударенок С.М. Религия, церковь, верующие на российском Дальнем Востоке в конце XIX — XX веке. *Диалог со временем*, 2015, вып. 50, с. 368—397.  
Dudarenok S.M. Religion, Church, Believers in the Russian Far East from the End of the 19<sup>th</sup> until the 20<sup>th</sup> Centuries. *Dialog so vremenem*, 2015, iss. 50, pp. 368—397. (In Russ.)

4. Забияко А.П. Религиозная ситуация на российском Дальнем Востоке и в провинции Хэйлунцзян: традиции и новации. *Традиционная культура востока Азии*: сборник статей, вып. 3. Благовещенск, 2001, с. 284—294.  
Zabiyako A.P. The Religious Situation in the Russian Far East and in Heilongjiang Province: Traditions and Innovations. *Traditional Culture of East Asia*: Collection of Articles, iss. 3. Blagoveshchensk, 2001, pp. 284—294. (In Russ.)
5. Кобызов Р.А. Религиозная ситуация в Амурской области на рубеже веков. *Россия и Китай на дальневосточных рубежах*: сборник статей, вып. 2. Благовещенск, Изд-во АмГУ, 2001. с. 331—338.  
Kobysov R.A. The Religious Situation in the Amur Region at the Turn of the Century. *Russia and China on the Far Eastern Borders*: Collection of Articles, iss. 2. Blagoveshchensk, Izd-vo AmGU Publ., 2001, pp. 331—338. (In Russ.)
6. Никульников В.А., Свищев М.П. Конфессиональная ситуация в Хабаровском крае. История и современность. *Общественно-политическая и религиозная ситуация в Хабаровском крае. Методика. Информатика. Практика*, 2001, № 1 (35), с. 46—106.  
Nikul'nikov V.A., Svishchev M.P. The Confessional Situation in the Khabarovsk Region. History and the Present. *Obshchestvenno-politicheskaya i religioznaya situatsiya v Khabarovskom krae. Metodika. Informatsiya. Praktika*, 2001, No 1 (35), pp. 46—106. (In Russ.)
7. Павлихина А.Н. Конфессиональная ситуация в Амурской области. *Межконфессиональные отношения на Дальнем Востоке России на рубеже тысячелетий*: научный сборник. Владивосток, 2002, с. 18—24.  
Pavlikhina A.N. The Confessional Situation in the Amur Region. *Interfaith Relations in the Far East of Russia at the Turn of the Century*: Scientific Collection. Vladivostok, 2002, pp. 18—24. (In Russ.)
8. Поспелова А.И., Поспелова С.В. Некоторые параметры религиозности и социально-демографические характеристики жителей Магаданской области. *Свобода совести в России: исторический и современные аспекты*: сборник статей, вып. 2. М., РОИР, 2005, с. 173—186.  
Pospelova A.I., Pospelova S.V. Some Parameters of Religiosity and Socio-Demographic Characteristics of the Population of the Magadan Region. *Freedom of Conscience in Russia: Historical and Contemporary Aspects*: Collection of Articles, iss. 2. Moscow, ROIR Publ., 2005, pp. 173—186. (In Russ.)
9. Плаксен Е.А. Религия в нашей жизни (по материалам общественного мнения в Приморском крае, Хабаровске и Благовещенске в октябре — ноябре 1994 года). *Культура Дальнего Востока России и стран АТР: Восток — Запад*: материалы международной научной конференции (16—18 мая, Владивосток), вып. 2, ч. 1. Владивосток, 1995, с. 104—106.  
Plaksen E.A. Religion in Our Life (Based on Public Opinion in the Primorye Region, Khabarovsk and Blagoveshchensk in October — November 1994). *Culture of the Far East of Russia and the Asia-Pacific Countries: East — West*: Proceedings of the International Scientific Conference (May 16—18, Vladivostok), iss. 2, part 1. Vladivostok, 1995, pp. 104—106. (In Russ.)
10. Потапова Н.В. Религиозная жизнь населения Сахалина в конце XX — начале XXI вв. *Свобода совести в России: исторический и современные аспекты*: сборник статей, вып. 3. М., РОИР, 2006, с. 139—158.

- Potapova N.V. The Religious Life of the Population of Sakhalin from the Late 20<sup>th</sup> to the Early 21<sup>st</sup> Centuries. *Freedom of Conscience in Russia: Historical and Contemporary Aspects*: Collection of Articles, iss. 3. Moscow, ROIR Publ., 2006, pp. 139—158. (In Russ.)
11. Поспелова С.В. Религиозные объединения в Магаданской области: взаимоотношения с государством и обществом. *Свобода совести в России: исторический и современные аспекты*: сборник статей, вып. 3. М., РОИР, 2006, с. 276—283.  
Pospelova S.V. Religious Associations in the Magadan Region: Relations with the State and Society. *Freedom of Conscience in Russia: Historical and Contemporary Aspects*: Collection of Articles, iss. 3. Moscow, ROIR Publ., 2006, pp. 276—283. (In Russ.)
  12. Трофимчук Н.А., Свищев М.П. *Экспансия*. М., ГУП «Бузулукская тип.», 2000, 217 с.  
Trofimchuk N.A., Svishchev M.P. *Expansion*. Moscow, GUP "Buzulukskaya tip." Publ., 2000, 217 p. (In Russ.)

#### ИСТОЧНИКИ / SOURCES

1. ТА ИИАЭ ДВО РАН (Текущ. арх. Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН).
2. ТАОСОРОА ПК (Текущ. арх. отдела по связям с общественными и религиозными организациями администрации Приморского края).
3. Лич. арх. С.М. Дударенок.
4. ТАОСОРОА АО (Текущ. арх. отдела по связям с общественными и религиозными организациями администрации Амурской области).
5. ТАОСОРОП ЕАО (Текущ. арх. отдела по связям с общественными и религиозными организациями Правительства ЕАО).
6. Николаев А. *Современная религиозная ситуация в Республике Саха (Якутия): проблемы и перспективы. Ч. 1. Религиозная ситуация в Республике Саха (Якутия) в период с 1990 по 2006 годы.*  
Nikolaev A. *The Current Religious Situation in the Republic of Sakha (Yakutia): Problems and Prospects. Part 1. The Religious Situation in the Republic of Sakha (Yakutia) from 1990 to 2006.* Available at: [https://ruskline.ru/monitoring\\_smi/2007/07/23/sovremennaya\\_religioznaya\\_situaciya\\_v\\_respublike\\_saha\\_yakutiya\\_problemy\\_i\\_perspektivy\\_chast\\_1](https://ruskline.ru/monitoring_smi/2007/07/23/sovremennaya_religioznaya_situaciya_v_respublike_saha_yakutiya_problemy_i_perspektivy_chast_1) (accessed 27.03.2026).
7. Мигалкин А.В. *Анализ религиозной ситуации в Республике Саха (Якутия)*: доклад на научно-практической конференции «Основы духовной безопасности Дальневосточного региона», Якутск, 24—25 октября 2006 г.  
Migalkin A.V. *The Analysis of the Religious Situation in the Republic of Sakha (Yakutia)*. The Report at the Scientific and Practical Conference "Fundamentals of Spiritual Security of the Far Eastern Region", Yakutsk. October 24—25, 2006. Available at: <http://pravkhabarovsk.ru/blog/analiz-religioznoi-sityacii-v-respyblike-saha-yakutiya/> (accessed 03.27.2026).
8. Боровской Г.В. Религиозность населения Сахалинской области. *Свободный Сахалин*, 1997, 10 июля, с. 3.  
Borovskoy G.V. Religiosity of the Population of the Sakhalin Region. *Svobodnyy Sakhalin*, 1997, July 10, p. 3.

Дата поступления в редакцию 20.03.2026